

Н 14
(392).
10 АПРЕЛЯ
1992 г.

ЗАУ НА КУ

ГАЗЕТА АЛТАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Цена
10
коп.

Дни "альма-матер"

Университет и пединститут - небо и земля

Вечный спор: где лучше готовят учителей, в университете или педагогическом институте. Я встретилась с Татьяной Георгиевной АЛЕКСАНДРОВОЙ, старшим учителем Усть-Калманской средней школы, общественным методистом русского языка и литературы Усть-Калманского района. 12 лет назад она закончила заочное отделение Алтайского государственного университета.

- Татьяна Георгиевна, почему вы выбрали университет?

- Во-первых, потому что в 1973 году вместе с самим университетом открылось филологическое отделение. А, во-вторых, само слово "университет" было для нас новым, загадочным.

- И каково было первое впечатление?

- Мышли первыми. Впереди никого не было: ни очников, ни заочников. Конечно, было трудно. Страдали из-за нехватки учебников, литературы, бедности библиотек. Не было помещений для занятий.

Все 6 лет учились в разных зданиях, часто сидя на табуретках. Но - с большим желанием, за что спасибо нашим преподавателям. Нравились даже неустраненность кафедр, аудиторий.

Сильнейшее впечатление осталось от кафедры русского языка. Она была в то время одна из самых сильных и стабильных в университете. И. А. Воробьева, А. А. Чувакин, Л. А. Музокина, Н. Д. Голев - вот те преподаватели, которым я особенно благодарна. Они прекрасно читают лекции. И, главное, не называют, что хорошие специалисты.

- Что вам дало посещение их лекций?

- Очень многое. Глубокие знания, которые я применяю в своей работе. Манеру общения. И, конечно, искусство общения.

Еще я хочу рассказать о кафедре литературы. Она была послабее. Но нам давали именно то, что надо школе и науке. Есильно благодаря В. Д. Морозову и С. М. Козлову. Сейчас веду в школе углубленное изучение литературы и в этом помогают лекции Светланы Михайловой. А стенд, который висит у меня в кабинете, можно сказать, помог оформить Владимир Дмитриевич.

Я уже 20 лет работаю в школе и могу сказать не только о своем имени: то, что дают в университете, - это для нас, учителей практиков.

Сильная была и кафедра иностранных языков.

Поражена была лекциями В. Я. Баркова, который亲自 работал с аудиторией, не заглядывая в конспект, читал изумительно интересно!

А как быть с теми предметами, которые вряд ли пригодятся учителю в его повседневной работе: латинским языком, философией, политэкономией?

- Все эти предметы, спешите убрать ненадь. Хорошо, что они есть. Но, наверное, надо им уделять меньше внимания.

мания и времени для подготовки будущих учителей.

- Как сложились судьбы тех, кто вместе с вами учился в университете?

- Учились вместе со мной, в основном, люди со стажем, молодых было мало. Поступало 125 заочников, а через 6 лет осталось только 26. Со мной училась Вера Борисова. Потом, победив в конкурсе, она стала диктором Алтайского телевидения. Тишко - сейчас в институте усовершенствования учителей.

Жаль, что не было вечера встреч выпускников, ведь прошло уже 12 лет. А хотелось бы увидеться, повспоминать, - многое уже забылось.

Среди моих учеников есть студенты АГУ. Мой племянник Игорь Нестеров без ума от университета - он закончил истфак с красным дипломом, сейчас преподаёт на первом курсе этого факультета.

- Чем все-таки университет отличается от института?

- Это небо и земля. И в методике, и в науке. Как учитель-практик и как методист я время от времени приезжаю на курсы повышения квалификации. И я, и многие мои коллеги всегда просим, чтобы с нами работали преподаватели университета, а не пединститута. Пединститут - пустота времени. Да и выпускники-педовцы намного слабее, без творческой жилки.

Своим ученикам всегда говорю: поступайте только в университет!

Марина ЕСИНА.

ПЕРЕКУЕМ АГИТАЦИЮ НА РЕКЛАМУ

Как-то, направляясь из университета в сторону краевой библиотеки, я обратил внимание на лозунг, красующийся над главпочтамтом "Пусть живет в веках имя и дело В. И. Ленина". Ничего особенного, просто администрацией края принято решение о демонтаже подобных призывов с жилых и административных зданий, "несоответствующих по своему смыслу требованиям сегодняшнего дня".

Новые времена - новые требования. Некоторые (вероятно, следут читать "прогрессивные") ответственные товарищи (ныне господа) поспешили очистить вверенные им здания, не дожидаясь решения администрации. Давно не прославляет советскую науку здание политехнического института. Славный наш университет, дух свободной воли, тоже ликвидировал некоторые пятна на своей демократизированной физиономии. В главном корпусе, например, исчезла Доска Почета. Жаль! Это "гениальное изобретение" нашей эпохи обещало

побить все рекорды и попасть в книгу Гиннесса.

Исчезнут атрибуты канувшего в лету социализма. Но не заменят ли их на "соответствующие требованиям сегодняшнего дня" очередные агитки? Как заманиво - поменять одно слово и пусть стоит (висит) еще эдак лет двадцать. И заезжему человеку, прямо с вокзала (вместо "Родине - слава!", "Барнаул - город орденосный") в глаза будут бросаться лозунги типа: "Алтайскому - слава!", "Барнаул - город бизнесменов!". Доезж до площади Октября, можно будет обозреть, увидев (вместо "Барнаульским изделиям высокое качество") призыв: "Барнаульским изделиям - распродажа за валюту".

По всей видимости, этого уже не произойдет. Хочется верить, что и наш город примет в конце концов цивилизованный вид. Нам следует всерьез задуматься о том, что нас окружает. Например, без рекламы не обойтись. Она, как известно, двигатель торговли. Просто мы не должны пугаться "эстетических" решений проблемы. Чтобы потом не пришлось подобные двигатели сдвигать с места запоздалым решением высокого начальства.

Е. ШАРАБАРИН.

Славься, Университет, дух свободной воли!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ЖУРНАЛИСТОВ 1 КУРСА

Мини-эссе

ВЕСНА, ГОСПОДА!

Опять весна! Тает снег, обнажая старые ямы. Мы в них заглядываем, усмехаясь: "Ага, здесь я раньше падал", - и идем дальше. Зима ушла, а вместе с ней исчезли обещанные голод, разруха и прочие неприятности. Старушки. Старушки в трамваях умиротворенно вздыхают: "Даст Бог, еще поживем". Какой оптимизм! Может и молодым, следят поучиться у старого поколения! А то ведь постоянно живем под гнетом какой-то неопределенности, боямся завтрашнего дня...

А на улицах все по-прежнему. Люди такие же равнодушные и усталые. Кажется, их уже ничем не удивишь. Если только кто-нибудь подскользнется и упадет в лужу, остальные посмотрят на него, ironично заметят: "Выживет", - и снова пойдут, каждый по своим делам. А когда начнет темнеть, вы будете идти по мокрому, промозглому проспекту, закутавшись в дешевенький плащ и думать о вечернем чае. По дороге вы встретите веселую компанию, значительно подогретую спиртными и радостно распевающую что-нибудь вроде: "Мы живем для того, чтобы завтра сдохнуть..."

И вдруг вам станет грустно от внезапного понимания беспыходности. Круг времени замкнулся - опять весна. Но ведь это же совершенно другая весна, такой еще не было и больше не будет! Давайте ее запомним и сохраним в памяти на всю жизнь, чтобы потом с улыбкой вспомнить и сказать: "Да, это была весна, не похожая ни на какую другую!"

О. ТВЕРДОХЛЕБ.

Болей студент, пока бесплатно

Бедные студенты! Учатся пять дней в неделю. И единственная возможность отдохнуть - заболеть. А у больного одна дорога - в медпункт АГУ, который находится в общежитии N 4.

Вот мы отправились туда. Но не потому, что заболели, а для того, чтобы наша студенческая братия побольше узнала о его работе. Среди пустых коридоров и больничной тишины мы беседовали с врачом-терапевтом С. А. БРУХИС.

- Светлана Александровна, кого обслуживает здравпункт университета?

- Здравпункт АГУ обслуживает студентов дневного, заочного и подготовительного отделений.

- И услугами каких специалистов могут воспользоваться студенты?

- У нас ведут прием врачи-терапевты, стоматологи и узкие специалисты: лор, окулист, гинеколог. Здесь же проводятся клинические анализы крови, общие анализы мочи и крови на РВ. Если студент нуждается в более полном осмотре, его направляют в поликлинику N 2 или любую другую поликлинику города. К сожалению, такие специалисты как аллерголог и гастроэнтеролог у нас отсутствуют.

- Кто и с какими заболеваниями чаще всего обращается к вам?

- Обычно девушки, 17-18 лет. Чаще - экономисты, социологи, филологи и химики. Наиболее распространена бронх-легочная патология: бронхиты, бронхиальные астмы. Эти заболевания студенты приобретают, как правило, еще до поступления в университет. Чтобы своевременно выявить их, мы проводим ежегодные профилактические осмотры.

- В связи со свободным посещением занятый количеством нуждающихся в справках умножилось или осталось на прежнем уровне?

- Нуждающихся в справках стало значительно меньше.

- Где могут отдохнуть и поправить свое здоровье студенты АГУ?

- Университет пока не располагает своим профилакторием. Поэтому, в основном, пользуемся услугами профилакториев политехни-

ческого и педагогического институтов. И еще. Университет ежегодно выделяет 24-25 путевок на санаторно-курортное лечение.

- Многие медицинские учреждения предлагают в разряд платных. Не планируете ли вы ввести плату за оказываемые услуги?

- Платных услуг у нас пока нет. Но лор, окулист и гинеколог проводят обследования на договорных началах. Их работу оценивает университет. Одно время стоял вопрос о введении платы за флюорографическое обследование, но это не нашло поддержки.

- А как обстоят дела с медикаментами? Для многих больниц города это стало одной из основных проблем...

- Университет ежеквартально выдает средства на приобретение лекарств. Проблем с медикаментами пока нет. Обеспечен здравпункт и одноразовыми шприцами.

- Устраивает ли вас помещение здравпункта?

- По размерам - да. Хотя было бы лучше, если бы оно вновь вернулось на старое место, в главный корпус АГУ.

- Насколько нам известно, раньше стоял вопрос о создании межвузовской поликлиники. Актуален ли он сейчас?

- К сожалению, нет. Но это было бы желательно.

- Что бы вы хотели, в заключение, пожелать нашим студентам?

- Своевременно обращаться в здравпункт, не заниматься самолечением. И - уделять больше внимания физическому развитию.

Интервью взяли
Е. ПАРУЛИНА и Ю. КОРЖАВИНА.

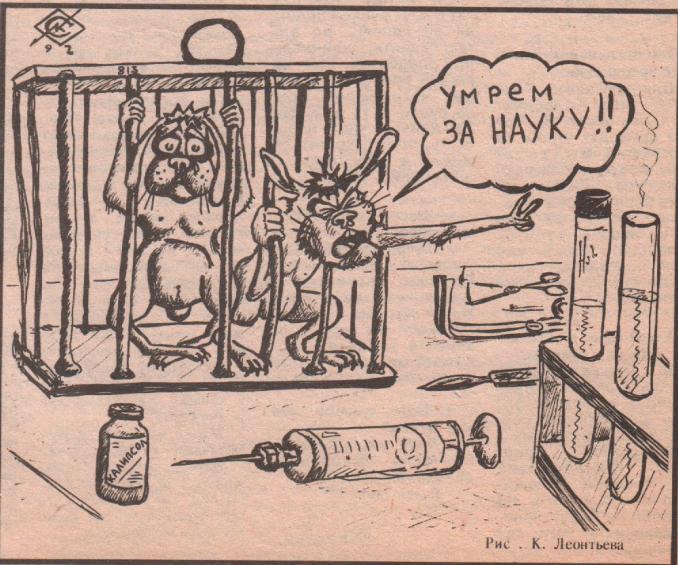

Рис. К. Леонтьева

И НЕ ТОЛЬКО СЕБЕ...

14 февраля сего года ректором нашего вуза был подписан договор со студклубом АГУ, который с того дня, наконец, приобрел хоть какие-то гарантии на существование в "ботинке" университета. О том, что же конкретно изменилось в работе студенческого клуба, рассказывает его директор Е. ЛОБАНОВ:

- Так как студклуб является юридическим лицом, то, наверняка, у многих возникнет неприличный, но пынливый вопрос: каков же наш заработка? Отвечаю. Размер зарплат определяется дотацией университета в 50 тысяч рублей на год, то есть после вычета всех госналогов (38%) это составляет по 500 рублей в месяц на брата, так что завидуйте...

- Но это почти равносильно студенческой стипендии! Может быть, университету следует увеличить дотацию?

- Конечно, это было бы неплохо. Но студклуб благодарен ректорату хотя бы и за предоставленные в беспомощную аренду помещения. Я считаю, что это очень большое и благородное дело. К тому же ректорат изыскивает дополнительные средства на финансирование студклуба, в чём нас заверял проректор по учебной работе С. Г. Щеглов, а у меня нет оснований ему не доверять. Он нам очень сильно помог и сейчас помогает, и что еще очень важно отметить - университет оставил за собой обязанности капитального ремонта помещений студклуба...

- Да, но ведь ваши помещения претерпевают буквально нашествия разного рода посетителей: ежедневные дискотеки, такие мероприятия, как юморина, рок-концерты да и другие - ашлаговые, и, по-моему, те-

кущего ремонта здесь просто не избежать...

- Всё права, практически после каждого мероприятия приходится брать в руки и молоток, и гвозди, и метею, а уж когда не можем своими силами спариться, А. М. Огурцов (проректор по АХЧ) в помощь не отказывает...

- Но кроме хлопот ашлаговые мероприятия приносят, наверное, и какой-то доход?

- Да, иногда это бывают приличные суммы, но ведь в организации мероприятий участвует много людей, как правило, это студенты, и, покрыв все затраты, я оставляю прибыль им...

- А себе лично?

- И не только себе, но и другим работникам студклуба стараясь доплачивать, но уже из иных источников дохода.

- Ну вот, кажется, с финансовой стороны разобрались, а какие же изменения в творчестве?

- Значительные...

- А подробнее?

- Бонус, что у вас в ручке чернил не хватит...

Вот на такой шутливой основе мы и закончили беседовать с Е. Лобановым.

Ну, а если вас все-таки интересует, какой же творческой деятельностью занимается студклуб АГУ, то читайте прессу, слушайте радио, смотрите телевизор, самое главное - самому прийти на очредную шоу по адресу: Сочи-альтистический, 68.

Интервью Е. Лобанову
О. ЮФЕРОВА.

ПРОДАВЦЫ ГАЗЕТ: Мы умеем за себя постоять

Мы видим их каждый день. И уже не удивляемся, как прежде. Они стоят в любую погоду, с завидным упорством предлагая свой товар. А он нехитрый - газеты.

О трудовых буднях юных торговцев газетами я говорил с одним из них. Его зовут Руслан, 17 лет, студент рабфака.

- Почему ты стал торговать газетами?

- В наше время для того, чтобы жить, нужны бабки. А где их взять студенту? Не из родителей же тянут. К тому же, большинство пацанов в нашей организации - из неблагополучных семей. Эта работа для них - хлеб.

- Расскажи, пожалуйста, о вашей организации.

- Она называется "Альтом". Нас, продавцов, здесь около 30. Газеты приходят утром из типографии. Мы уже сели между собой распределены. Сколько и какие берем - все учитывается. Если я за день все не продал - убыток возмещаю. Здесь уже нужно подгадать, какие газеты брать, чтобы не пропустить.

- Какой спрос на газеты?

- Самая ходовая - "Блиц". Она раздается буквально за час. Хорошо берут "Молодежь Алтая", "Свободный курс", "Наталья", "Аномалия", "Куки-Продай", "Спидминус". Иногда кроме газет продают брошюры по шитью, спорту. Но это особо не берут. Многие зависят от того, где продаешь.

Допустим, на вокзале, в поездах - золотая жила. Людей много, едут издалека, охота почтить чего-нибудь. Мы же должны уметь "подать" свой товар и постарататься "загнать" подороже.

- Каковы ваши зарплаты?

- В "Альтоме" нам платят с двух рублей приблизительно 80 копеек. Но это, так сказать, официальный заработок. Если хороший спрос на газету, мы "накручиваем" цену на рубль, а то и на два. Эти деньги - чисто наши. Если хорошо крутишься, можно в день иметь до 50 рублей.

- Бывают конфликты с коллегами?

- Случается. В поездах "шишки" держат немые. Впрочем, они такие же немые, как мы с тобой. Ну и бывают с ними стычки - мы ведь у них клиента отбиваем. Домнамает мелкий ракет. Но мы умеем за себя постоять.

- Долго думашь заниматься этим?

- Пока мне нравится. Но если подвернется дельце повыгодней... Удачи вам.

В. ФРИЗЕН.

Путевые заметки

Студенческая жизнь... Для большинства студентов годы учёбы тесно связаны с поездами. Да, именно так, ведь в нас все осталось что-то ломоносовское. Не все, конечно, с котомками и пешком отправляются за знаниями, а вот с автобусами да на поезд - не я одна, точно могу сказать. Самое главное здесь - делать все оперативно. Возьмем, к примеру, поездку дому, на праздники.

Первое, что необходимо сделать, - приобрести билет. Хочешь - предварительно, только тогда надо выложить еще 4 рубля за "услуги". Большинство, разумеется, покупают маленький картонный билетик перед самым приходом поезда. Что творится в кассах, описывать не буду, все и так знают, что такое очередь за дефицитом. И вот, долгожданный, в руках. Теперь вперед, к перрону (благо, что домой, сумка почти пустая), где уже топтится народ. Вагон, как обычно, общий, что видимо произошло от слияния слов "приятное" и "общение". А общественное действительно приятное. Только не в тот момент, когда пассажиры, ловко работая локтями, пробираются к вагону. И не тогда, когда нужно потесниться, чтобы рядом сел еще кто-нибудь, противоположный в вагон по возрасту. А в остальном - мы люди замечательные, добрые, отзывчивые. Вот старишка набросился на малышишек, сели, мол, в проходе, ноги вязнули, мешают людям. Как же не поддержать бабульку грубым словом!

Вот кажется все "рассосались", успели, улеглись. И не важно, что "валь-

том" и на третий полке. Не то время, чтобы о таком думать! Вдруг послышалась веселый "шебет" проводницы. А дело вот в чем: кто-то напутал с билетами и в итоге трое молодых людей едут стоя в общем вагоне, хотя билеты у них - купе. Молодец проводница, не высасывай.

Гудок паровоза. Мы едем! И ничего не может помешать к утру быть дома, разве только вселенский потоп...

Происдет молчание часов дороги - дело безнадежное. Особенно, когда вокруг стоят незнакомых и интересных попутчиков. Нас в купе восемь. Напротив меня сидят нарочка блондинок, что легко определить по словам, жестам. Конечно, это могут быть брат с сестрой, но таких любебильных братьев я еще не встречала. На столике все самое необходимое: остатки курицы, стакан, бутылка. Восьмое марта на носу, как же не выпить на подружку. Пусть в поезде, зато романтично.

Рядом со мной еще одна пара - пожилые, спокойные люди. Вот женщина повернулась к мужу и многозначительным (не общающим ничего хорошего) взглядом показала в сторону "молодых". Мужчина крякнул и оставшиеся несколько часов молчал.

Еще с нами ехали девушки в одинаковых беретах, а на верхних полках хранили мужчины неопределенного возраста. За тонкой перегородкой надрывалась магнитофон, а за другой - шел спор о политике. Я невольно вспомнила другую свою поездку.

Была поздняя осень. Людей в вагоне хало немногих. И внимание всем было приковано к спору одного крестьянина (словно-то какое, почти забытое нами), довольно молодого мужчины и группы пожилых мужчин и женщин. Мне стало тогда немного грустно, потому что опять зазвучал мотив противостояния между крестьянином-колхозником и интеллигентией. Молодой ругал небызвестную партию коммунистов, ее вожья и все правительство, говорил довольно умные, на мой взгляд, вещи об экономике, о том, что надо делать с землей, чтобы и сажать быть сытыми, и другие накормить. Пожилой мужчина защищал вожда, историю, свое поколение и был, видимо, по-своему прав. Так они и остались - каждый при своем мнении...

Да, всякие бывают знакомства, но приятных людей все же больше. Помню девушки, которая угощала конфетами и рассказывала о себе, учебе и близких людях. Не забуду и парня, который, узнав, что у меня день рождения, одарил кучей комплиментов и расстроился, что не может преподнести цветы, - нет их в поезде.

Я даже позволяю себе иногда шутить: мой дом - поезд, соседи - попутчики. И действительно, разве не поезд вся наша жизнь? За окнами мелькают картины природы дни, годы.

Да, хорошо размышлять под стук колес. Но надо читать. Что ж, отдохнем. А потом опять в поезд - и вперед, к знаниям... Да, богата студенческая жизнь не только впечатлениями, но и переменой мест, но ничего, мы - молодые!

Е. БОРЗИНА.

Муки первокурсника

УРА! ФИЗКУЛЬТУРА!

Однажды в кабинете спорта я была свидетелем оркестранской сцены. Физкультурники разбирали справки о болезнях и сортировали их на "твердые" и "сомнительные", сопровождая сей акт лексисами о наглости студентов.

С точки зрения преподавателя, студент - это вечно отливающееся, хитро создание, думающее только о том, как бы избежать собственного оздоровления. Интересно, а знают ли наши физкультурники о том, что мы, студенты, думаем об их уроках?

Мой, к примеру, первый урок физкультуры в университете проходил так: группа около часа бегала в реденьком лесочке и "лышила свежим воздухом". Естественно, на физкультуру меня больше не увидали, да и у своих одногруппников особого энтузиазма я не вижу.

Насколько я понимаю, задача физкультуры - не дать студенту окончательно загнуться над книгами. Но ведь это можно сделать гораздо более привлекательным способом. У каждого, даже самого ленивого, студента есть любимый спорт. Кто-то когда-то любил волейбол, кто-то увлекался регби и каждый занимался бы этим с куда большим интересом, чем бегом по лесу. Так почему бы не разнообразить уроки физкультуры?

При университете существуют секции, но, во-первых, это не всегда подходят по времени, как, во-вторых, не даром. Да и выбор этих секций не особенно широк.

Помимо, поднимался уже вопрос о переходе физкультуры на добровольное начало, но все понимают, что тогда на нее никто не будет ходить. Так что долго соревноваться еще преподавателям в количестве "больных", а ты пока бегай, студент!

Н. БАТРАКОВА.

Рис. К. Леонтьева.

Про жизнь общажную

...много писано-переписано, но, видно, не будет этой теме ни конца, ни края. Вот и я хочу поделиться своими наблюдениями этой самой "жизни", так сказать, окунув ее взглядом изнутри.

Жизнь здесь труда, но не найдете дружбы сильней той, что складывается у тех, кто не отъемлемая часть.

"Плюст" государства на меня? Ну я плавал на него!

И плоту. Всегда и везде. Но так всегда бывает в Великом Братстве, где нет ничего своего и все - общее. Поэтому трудно избавиться от чувства постоянного дискомфорта, которое достает всегда и везде.

Безразличный к безразличным, добрый к тем, кто добр к тебе, ты становишься жесток к тем, кто не воспринимает тебя как человека. Если ты слаб, жизнь сломает тебя и ты станешь никем. Я знаю таких. Жалко смотреть на людей, привыкших к постоянному прозябаннию.

В их жизни много грязи и столько же оскорблений и унижений.

Жизнь на глазах у всех заставляет каждого глубже входить в свой мир, отторжаясь от серой реальности тем, что ты любишь, что тебе дорого и близко. Редко кто здесь находит себя.

тебе брат и ты брат любому, где один за всех и все за одного. Конечно, каждый помогает всем, смехом (чек некоторым и пользуется, умудряясь жить неделями без копейки денег).

Поэтому не осталось почти пресных разбитых студентов, вкушивших постзастоянки, лафовой жизни, все ходячее и привлекающее отношение между людьми. Как люди сейчас выглядят здесь? Невероятно, но почти так же, как и годы назад: пьют картошку, выпивают, ходят на дискотеки, где каждый

достает всегда и везде.

Рушился на глазах идеал

Общежития, где каждый

и ты становишься никем.

Жалко смотреть

на людей, привыкших

к постоянному

прозябаннию.

В их жизни много грязи

и столько же оскорблений

и унижений.

Шел разговор о конкуренции коммерческого

и государственного ТВ.

По окончании беседы главный

редактор пригласил студентов на телевиде-

ние. Дерзайте!

И. ЩЕРБИНА.

И. ЩЕРБИНА.

ИСПОВЕДЬ ИНОСТРАНЦА

"Вот уже второй год я живу в Барнауле и учусь здесь в институте. Как быстро летят времена! Но я чувствую, что устал находиться здесь и... не могу ничего изменить. А не-плохо было бы поехать домой. Поближе к земле, к отцу с матерью, к сестренкам. Как там они? Когда я приезжал к ним в последний раз, то заметил, что родители состарились и постоянно болеют. Но родина послала меня сюда, и мне необходимо выучиться, чтобы потом жить хорошо. Но все не так просто. Вокруг меня чужие люди. Кто я для них? Чужак, грызня...ец. И понял я это давным-давно.

Прекрасно помню первую встречу с русскими студентами. Одни меня просто не замечали, другие - наоборот, смеялись, прятывали руки. Я презирал первых, полюбил вторых. Но время шло, и те, что хорошо приняли меня - открылись. Сначала они учимы ми русским словам. Потом русским матеркам. А вскоре они наконец-то вычили мои имя и, оглядываясь и перешептываясь, подстраивали его под свои грязные слова. Глупцы! Они не подозревают, что некоторые из них вынуждают у меня внутренний смех. Но теперь яоказалась в вакууме. Одни не замечают меня, других вынужден игнорировать. Уважали.

Да, вы, русские - непонятный народ. И весьма переменичивый. То считали американцев врагами и призывают нас защищаться. И мы защищались. Терпели, конечно, много парней. А теперь вы с Америкой - друзья. А мы стоим в стороне и ничего понять не можем. Ну да ладно. Союз оказывается никуда от нас в развитии не ушел. Мы теперь связаны на долгие годы.

Но что я все о плохом? Чем мне понравилась ваша страна, так это девушками и... бесрезами. Все-таки русские девушки - это не русские мужики. Выше по духу, по красоте чем то. Они относятся ко мне равнодушно, и я благодарен им за это. А брезы... Я видел их сначала на картинках у себя в школе. А потом здесь, когда мы ездили копать картошку. Я никогда не встречал таких деревень, которые бы плакали и напоминали людей. Обязательно увезу с собой парочку саженцев".

Когда я ехал сюда, то не подозревал о таком. Тогда ССРС для нас был идеалом. "Смотрите на них и учитесь", - говорили нам. И вот я при-

ехал и посмотрел. Серые лица, черные одежды. Рассказывают друг другу о каких-то пынкахах, о телках и чуваках (так и не знаю, что это такое). Теперь этим я ссыль. И жил я здесь как-то страшно. В общежитие приходили какие-то коротко стриженные, широкоплечие парни. Выбивали из нас деньги. Уходили. Потом опять приходили, трясли в руках часами, которые мы славили в магазинах (надо было жить на что-то, да и эти обещались опять за деньги). Снова были нас. И, наставая на руку часы, уходили. Так продолжалось долго. А я этих парней сравнивал с теми russkimi, что работали у нас рядом с деревней. Строили они здраво, пьяными мы их никогда не видели. Вот только с Россией они рассказывали редко. Но относились мы к ним хорошо. Уважали.

Семинар бесплатный, так как рассчитан он на студентов. У которых, как известно, денег всегда нет.

"Мы будем получать удовольствие от общения с вами и радоваться нашему осознанию того, как много вы знаете и умеете", - это слова А. Л. Панченко, зав. лаборатории психологии и психотерапии.

Друзья-студенты, это вас касается, отвлекитесь на несколько дней от своих проблем, это ВАШ семинар.

Записал
М. ГЕРАСИМОВ

М. КРАШЕНИННИКОВА

ПОЭТЫ ЗНАЮТ, КАК ИЗМЕНІТЬ МИР

Мы встретились с ним в центре Бродвея уездного города Б. в час-пик по местному времени. 30 минут ушло на приглядку друг к другу, взаимную оценку. Ему 25, шатен, примерно moygo rosta, очень волнуется. Мы гуляем мимо хвостатых магазинов, мимо визжающих захватых в дверях пассажира-ми автобусов.

- Серх, тебе нравится жить?

Минутная пауза.

- Черно, очень черно. Кругом зло. Все видят эту черноту, даже слепые. А слепые все. Никто не видит, куда идет, и листы на это, а злость свою срывает на тех, кто поблизости. Человеку свойственно быть несправедливым. Он редко сознает это, еще реже жалеет о содеянном. В большинстве же случаев считает, что он прав.

- Но как помочь этому человеку?

- Если действительно за-даться такой целью - неблагодарные работы не найдешь. Не надо ему помогать, это бесполезно. Оставить эту работу поэтам. По природе своей человек трубы и жесток. Редко кому удается отойти от своей природы.

- Как это сделать?

- Кто-то из Людовиков сказал: "Государство - это я!". Если спустить эту фразу с монархами высот, то правильнее будет сказать: "Я - это государство!" А в государстве должен быть порядок. Но для то-

го, чтобы его навести, человек должен осознать, что он незадачлив для общества. Равно как и зависим от него.

- В какой степени?

- Понимаешь, кто-то определяет нашу роль в этой жизни.

Один из нас уйдет по своей воле, и нарушится всеобщее равновесие. Кто-то будет играть не свою роль, и спектакль не получится. Так же нельзя сыграть эту пьесу одному актеру. Слишком много ролей и очень легко запутаться.

- В твоем государстве по-рядок?

- Нет, иначе я бы не писал стихи. Просто так заведено: славить учит тот, кто сам этого не умеет, - он смеется. - Но, - прикладывает палец к губам, - но мы, поэты, знаем, как изменить мир. Сколько поэтов - столько способов, столько идеальных миров. Только не спрашивай, какой у меня.

Мы молчим. От этих глаз не сбьется. Они постоянно направлены в одну точку. По-

Это ваш семинар, друзья!

Человек не знает ми-са, себя, окружающих. Тяжело. Проблемы возникают. Чтобы помочь ему решить их, с 8 по 16 апреля в актовом зале АГУ проводится семинар "Современная психоэнергетическая техника и технология в медицине, педагогике и менеджменте". Здесь учат об-щению, последовательности действий, которая неизбежно приводит к положительному результату. Единственное, что требуется, - это освободиться на время от своих прежних представлений, и, не напрягая волю и интеллект, видеть, слышать и повторять все, что здесь происходит. На семинаре интересен любому человеку. Ока-зывается, смысл любой помощи заключается лишь в двух словах: "Имей выбор". Выбора нет - тупик. Два выбора - всегда конфликт. И только если у человека имеется не менее трех выборов, начинается свободная жизнь.

Семинар бесплатный, так как рассчитан он на студентов. У которых, как известно, денег всегда нет.

"Мы будем получать удовольствие от общения с вами и радоваться нашему осознанию того, как много вы знаете и умеете", - это слова А. Л. Панченко, зав. лаборатории психологии и психотерапии.

Друзья-студенты, это вас касается, отвлекитесь на несколько дней от своих проблем, это ВАШ семинар.

М. КРАШЕНИННИКОВА

Мемуары на заданную тему

МЕТАМОРФОЗЫ ОДНОГО ДВОРА

С белевой веревки пропал свитер. Представляете: сущился себе на солнечке, а когда владелица пришла, поглядь: не обнаружила. Трагическая новость была опечалена вся женская половина двора. Тогда гляди, последние пополнения украдут. В то время, когда моя сверстница горячи мач и рассказывали модные анекдоты из серии "черный юмор" - пополнена уже была дефицитом.

Маленький мальчик варил ходоц,

По полу ползали безогий отенок,

шептала мне на ухо doch известного поэта, а соседка-старушка сухоньких кулачков грозила вслед "москвичу" "шиньоном".

- У-у, ироды, сидют, оказываются. Детей задавают.

"Москвич" тот был спец-казовский, подвозил в соседний дом, прозванный крайковским, продавчики. Что это такое, мы не знали. Но очень обрадовались, когда из коробки вывалились консервы, сигареты, свертки.

Летом нас обычно прогоняли с детской площадки, чтобы не пыльни. Из квартир выталкивали на воздух шубы и ковры. Детям величили их карашить. У нас сушить было нечего, так как я была не при де-

ле. И возмущалась: а почему навешано трикотаж на турнике, качелях и каруселях? На что активистка бабушка отвечала:

- Наживешь такое, на Ленинском проспекте без стыда вытащишь.

А потом соседи "на карусели" заводили беседу.

- Взять, к примеру, фонтан, - размышлял пенсионер в кепке. - Где еще в Барнауле есть дом с фонтаном?

Все замирали. Никто не знал. Говорили, что фонтаном двор обязан крупной городской "шишке", жившей когда-то в нашем доме, а потом удалившуюся жилища. "Шишку", видно, не любили.

Из фонтана вода была один раз. Потом выложенная мозаикой чаша превратилась в мусорный бак, плевательницу и туалет (после демонстраций). Как-то, повытаскас все из фонтана, мы, дети, собирались написать письмо в домоуправление. Жива была в то время жизнь в действительность жалоб, стихов.

"Маленькая девочка просила конфетку,

Мама сказала: "Сунь пальчики в розетку..."

Письмо не отправили, так как наступила осень и случился пожар. Вернее, вышло так. Повалил страшный дым. Приехали пожарные. Двор

набился зеваками. Смелые "игнитищтели" ринулись в подвал и вытащили полумертвого из страха соседа. Он, чтобы не загрязнить атмосферу и не портить внешний вид двора, решил опалить свинные ножки для студня не у фонтана, а в подвале.

Шли годы. На турниках ковры уже не сушили из-за боязни навести на себя грабителей. Скакемки и грабки со столиками перекочевали на чьи-то дачные участки. Во дворе появился "онсенс" - первый вульгарный погреб. Появились ниши. Они шнырили под окнами, засовывали в сумки бутылки и корки.

И у вчерашние малыши зычки требовали у родителей деньги на жвачку. И бежали в "комок", расположенный в деревянном летнем кафе с генераторным бойлером у входа. Родители малышей были озабочены, куда лучше вложить информационные рубли, взятые взаймы.

Кооперативный потреб - это недвижимость! - конституировали они. - Без запасов ни зиму даже "цветы жизни" засохнут.

Таял снег, каркали вороны у погребных ям, дворовые мужчины рассуждали о приватизации жилья...

ИННА ИЗВЕКОВА

"Мы сами - большой костер..."

Лицо моего поколения. Поколения расхристанного, бродящего по улицам с гитарами. Поколения с панковским гребнем на голове и с глазами, полными боли. Поколения, верующего в Бога и не верящего в жизнь, затягивающееся очередным косыком, и в промежутках слагающего стихи. Поколение "дворников и сторожей"...

Это мы ставим свечку Цюю, и, слотнув слезы, скожим кулаки. Мы пытаемся выглядеть стальными и упрямые идем вперед, и толькоocco бесшумно плачем в подушку, желая почувствовать на плече теплую руку матери. Мы влюбляемся и порываемся бежать к цветочному киоску за ромашки - но что-то одергивает нас, и, повернувшись, мы слышим свой голос: "Эй, чихуахуа, поди сюда!" Мы со знанием дела применяем приемы карата на практике - и безудержно смеемся над Томом и Джери. Мы тратим стольники в кабаках - и с увлечением жум жвачку.

Мы позрели быстро. Наши младшие братья и сестры взрослеют еще быстрее. Мы успели вдоль наесться шоколадом и эскимо - они же часами стоят в очереди за молоком. Малыши больше не играют в классики - похоже, они не играют вообще. Их недетские глаза еще могут искриться смехом и пульсирующей жизнерадостностью. Мы еще не успели осознать все перипетии жизни в нашей поруганной стране. Мы же, прочитавшие в выпускном классе Солженицына и

получившие однажды двойку по истории СССР - мы не сможем вновь стать детьми.

Через несколько лет нам придется заглянуть в те коридоры власти, о которых сегодня разговариваем с друзьями. Но от этого не замирает сладко и щемящее, как перед прыжком с парашютом, сердце - мы знаем, что так надо. Это лишь новый виток времени. Такова наша карма.

Мы не сидим у костра с гитарами. Мы сами - большой костер, и нам так жарко от огня, который пылает льдом недоверия. У кого-то из нас это уже получилось.. Наверное, нужно быть Ремарком, чтобы описать это - но достаточно быть одним из нас, чтобы почувствовать: существует какое-то предначертание - посвятить себя Жизни и Любви, несмотря ни на что. Но между нами и этим предначертанием - мост длиною в ночь.

А каждый раз, когда приходит весна, в один-единственный день ты вдруг понимаешь - что-то ушло безвозвратно. И когда светлый ветер пытается поймать тебя в свои пьянящие сети, твоя голова кристально чиста. И лишь слезы медленно скатываются по щеке.

Ради этого стоит жить.

О. Крючкова.

Советы начинаяющим

Самым удивительным остается то, что студент все-таки выживает! И даже недурно выглядит. Ну, юноша-то понятно. Вагоны разгружают сигареты, перепродают. А девушке что делать? Ну, можно официально зарабатывать любовью. Нет-нет, не то что вы подумали. Как можно быть таким пошлым! Просто выйти замуж. И тогда уж пилить мужа днем и ночью и не пускать вечером домой без денег. Купить чугунную скакулю и воспитывать.

Но... кольца дорогие, свадьбы - безумие. Мужчина может попасться неделовой (его долго ловить и дорого содержать). Что же остается бедной представительнице прекрасного пола? Только выкручиваться самой. И вос-

пользоваться средствами, проверенными многолетней практикой в экстремальных условиях СССР. Итак:

1. Для того, чтобы приблизиться к западным женщинам, садитесь на диету. Лучше всего использовать популярный метод самоизнания. Постоянно говорите себе, что вы не любите мясо, которое готовят в университетеской столовой... вот если бы в супе были добавлены лягушачьи лапки... И берите тушеванную капусту. Она стоит 60 копеек и такая... много вам ее не съесть.

2. Одна из главных потребностей образованного человека - общение. Заведите себе кучу друзей и ходите к ним в гости. Утром, в

обед и вечером. Хотя бы на чай. Но не съешь много сахара, а то вас перестанут приглашать. И, кроме того, сахар - белая смерть.

3. Знайте о нововведениях в косметике: как можно больше естественности. Тем более, что отказ от косметики экономит много денег и здоровья - своего и окружающих. И вообще, пользуйтесь рецептами бабушек: перед выходом в свет натрите брови угольком, щеки скважиной и накусывайте губы (но не переусердствуйте), много вам ее не съесть.

4. Теперь о колготках. Не одевайте под джинсы новых колготок. И никогда никому не показывайте того, что у вас под штанами... от аномалического удара не лечат!

5. Теперь об "импортных" вещах. Знайте, что огромная чекука "сделана в США" выдает истинное происхождение вашей одежды! Как говорил многоуважаемый Остан Бендер: "Вся контрабанда делается в Одессе!" Поэтому, купите кооперативную штуку, первым делом отберите все наклейки, нашивки и т. д. Шутки шутками, но наша страна упорно идет к тому, чтобы избавить нас от волнений по поводу одежды. Мы просто будем вынуждены от нее отказаться, получая постоянно "увеличивающую" стипендию. Но надеемся, что наши девушки в этом случае будут выглядеть наилучшим образом.

Эй, мужчина, вы все еще здесь?! Вам пора за цветами!

М. АЛЕШИНА,

Л. ГОРБУНОВА.

Картинки нашего города

Наша жизнь похожа на калейдоскоп, где целое состоит из множества фрагментов. Город. Для каждого он свой. Он складывается из миллионов мгновений: иногда смешных, иногда грустных, а иногда просто страшных. Но это мы. Наш город. Наша жизнь.

Каждое мгновение неповторимо. От этого картина мира не ременется и почти не склоняется. Почти. Иногда все же удается схватить летящий набросок и запечатлеть его - в своей памяти на фотографии, на бумаге.

ЧАС НА ЛЕНИНСКОМ

У памятника Ленина идиллическая сцена. Молодая пара, только что из Дворца бракосочетания, возлагает цветы к подножию памятника. Серебристость момента разбавляется периодическим притяжением птицы (причем до кружек молодежь не опустилась - пили прямо "из горла"). Друзья новобрачных снимают трогательную сцену видеокамерой. Вокину - урок потомкам. Память остается на века.

Кофейник. Дурацкие стойки. Рядом с нами подымающий паренек пытается поставить стакан из-под кофе на стол. Усилия тщетны - стакан падает на пол и разбивается на мельчайшие осколки. В сердцах молодой человек "посыпает" стакан. Подлетевшая убощица "просыпает" молодого человека подмести за собой. Парень задумчиво произносит: "Но он же просто упал. Его можно склонить..." Его друг также задумчиво спрашивает: "А надо ли?.."

Конец пары. На остановке около Политеха толпа студентов. На их лицах - ожидание. Терпение кончается - молодые люди один за одним выходят на дорогу и голосуют. Такси останавливаются окотно. Молодые люди уезжают. Толпа редеет. "Бедные" студенты...

ДОРОГА ДОМОЙ

На улице Северо-Западной за 10 минут проследовало 9 сиреневых пуховиков. Что к чему?

Вечерняя Сулима. Гуляющие малыши и девочки. Спокойствие и умиротворенность. Проезжая мимо кинотеатра "Искра", каждый раз умиляясь свежестью и неординарностью как самого здания, так и его начертания. Иногда не горит одна буква, иногда две. Получаются такие интересные слова: "ИРА", "ИКРА". Сегодня, правда, немного неблагозвучно - "ИСРА". Что ж, во всем нужно искать свой шарм.

Н. БАТРАКОВА,
О. КЮЧКОВА.

"Отцы и дети" - Петровны да Пети...

О, времена! О, правы...

- Куда прешься? Иши, расположился, ирод окаянный, советы у тебя нету совсем! От горки только оторвался, и туда же - без очереди! Работать бы научился сначала, тогда бы и лез. Развелось вас тут, панкстуков всяких до приступок подзаренных. Будь моя воля - всех бы за решетку, да на хлеб с водичкой - посмотрела бы, как занели! Старины на нас нету. Мигом бы поутюхомились да поприхули!

О. ТВЕРДОХЛЕБ СКВОЗЬ СОН

На подоконнике стоит цветок - Может герань, а может фикус, А может просто кто-то устал И решил прислать на подоконник. А на столе лежит нож, Скатерть еще не пропечета. И мне уже давно понятно, Что хозяйка этого дома любит блуз. Шторы чуть пошевелились. И что-то мягкое ушло на пол. Может быть это подушка, А может просто мне захотелось спать.

На прорехах ветвях первый иней - застыл И смотрит на беспросветную тень. Автомобиль проезжает не видя его.

Милый мой, твоя улыбка...

Новая борода Зюзина, появившаяся после зимних каникул, вызвала некоторый диссонанс. Кое для кого Сергей Анатольевич стал подходить на капитану Немо, а кое-кому показался копия молодого Ульянова. Единственный негативный отклик был печален, но не исправим: "Я сго и так боюсь, а с бородой - хоть сквозь землю провались..."

Вообще, отзыва первокурсников о своих преподавателях интересны. Как отчаянно воскликнула одна эмоциональная девушка: "Какое-то сплошное влечение в начальников!"

"Мы сходим с ума от его улыбки", - в один голос заявили о Ковалеве филологи первого курса. Как оказалось, Олег Александрович

ТИГРОВАЯ БЫЛЬ

Как-то вечером у домика электриков шахты появился годовалый тигр. Он был привлечечен лаем собак. Известно, что собаки для тигра, как мороженое для ребенка. Собаки, почувствовав тигра, забились под крылья. Тигр вытянулся перед крыльями и лапой пытались дотянуться до скользящих собак. Практикант, видев тигра, забился в угол дома. Повариха, баба Тоня, увидев тигра, бросилась к директору шахты с криком: "Там тигра электриков есть!"

Все мужчины собрались, взяли палки, пустые бочки, жалезные скобки и тигра. Подняли шум, но тигр и ухом не подвел. Лишь когда он понял тщетность попыток выловить собак лапой, потянулся и непропорционально пошел прочь, не обращая на шумящих людей внимания. Тигры - очень спокойные животные и никогда не нападают на людей первыми. Они пытаются избегать встречи с непонятными им людьми. И все же история Дальнего Востока знает немало забавных историй.

К. ЕРМОЛИН.

И задом-то поменьше виляй, а то фейсу ведь заехать могу, я парень нервный! Довели страну - теперь и терпите. Плевать я хотел на тебя и свою пенсию. Из тебя уже песьок сыпьется, вот и песьяляться - сиди дома и носки штопай. Развонялись старинки и отцу. Вырастали семя...

Смешно?.. Лично мне грустно.

Ю. ЗВЯГИНЦЕВ.
Р.С. А за бутылками пивом я больше стоять не буду...

Под колесами гибнет некрепкий лед. Ты смотришь в большое окно, Сжимая в руке стакан холодного чая. Ты бесконечно далек от гибелей мира, Но чувствуешь - круг замыкается.

РАЙ

Желтый дым.
В каплюках дыханье ада.
Чистый лист -
Мечта, ставшая религией.
Звонят колокола -
Это зовут меня в рай,
Где я стану простым ручьем.
Какой чудесный день,
Я думаю - чем это не рай.
И пусть подошва жжет асфальт,
Я чувствую -
Под ним рождается трава.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Медсестра посмотрела на упрямый подбородок: "Вы - юнкер?" И вместо наркотика вткнула девочке какой-то суррогат, собрала шприцы и ушла. Катя покосилась откуда-то вправо. Она вспомнила о пристыжной. Молодой врач устроил допрос: жила она половенной жизнью или нет? Катя покосилась вправо. Катя лежала на кушетке и мотала головой: нет, не жила. А он смотрел на нее, еле скрывая жадность. Смотрел так, что Катя уже засомневалась.

Вернулась медсестра и повела ее в операционную. В Катяиной голове заметались обрывки мыслей. "Боже мой, Лешенька..." Так и не позовинил. А если не будет больше не будет, и мы не помиримся? Он же не будет без меня счастлив! Ладно... А если мы, правда, не увидимся?

Катя лежала в космической боли. Такого еще не было. "Альпинист. Ему же желудок латал под местным, и он слово не сказал, а я ору. Но я же сильная!" Катя затихла. "Как дела, Катя?" - спросил врач. "Ни хрена себе дела?" Хирург и медсестра засмеялись. Дел на операционном столе, действительно, не было.

Ночью Катя от боли чуть не сошла с ума. Она даже ни о чем не думала. Была затаиня. Живая. Катя любила зиму. Она всегда кого-нибудь любила. Вдруг она вспомнила недавний разговор и усмехнулась: "Что читалась?" - "Тургенев?"

"По программе?" - почувствовалась больная. "Нет. Люблю." Изумление в глазах: "Первый раз вижу такую аномалию".

На улице раскачивались деревья и фонари. Сейчас бы туда, а то звезды не видно. А может, их нет?.. Хм, надо же - "аномалия"?! И здесь не виноватась. Чем не Тургенев? Мешал не Тургенев. Это она слишком выделялась. Всем мешать - было чертой ее характера.

"Сейчас я свободна", - ни с того, ни с сего подняла Катя и пошла спать.

Л. ТРЕТЬЯКОВА.

Анжела Дерябина

* * *

Он умирает на берегу моря, В песке, -
Холодном в каждом своем кристалле.

И видят сны о дельфинах -
Гладких,
Как черные камни,
На самом дне рек.

Он еще не начал полета,
Но увидел всю бездну простиранства
Там,

Где начинается солнце;
Где он станет бояться
Высоты.

Каждую субботу в кинозале филиала краеведческого музея (пр. Комсомольский, 73, 1 этаж) демонстрируют документальные видеофильмы о войне в Афганистане.

Сеансы: 12.00 - "Афган. 1987"

14.00 - "Черный тюльпан"

16.00 - "Прощай, Ка-бул!"

Стоимость билета - 2 руб.

Заказ 897.
Тираж 1000.